

УДК 821.161.1 Чехов+821.581 Лу Синь

Ши Жоу

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

ТЕМА МЕДИЦИНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А.П. ЧЕХОВА И ЛУ СИНЯ

Аннотация. В статье предлагается сопоставительный анализ произведений А.П. Чехова и Лу Синя, в которых звучит тема медицины. Под медицинской темой понимается совокупность образов врачей и названий болезней, которые играют значительную роль в понимании творчества авторов. Рассматриваются такие основополагающие произведения, как «Ионыч», «Попрыгунья» А.П. Чехова и рассказы «Братья», «Завтра», «Болезнь отца» Лу Синя. Делаются выводы о влиянии медицинского образования на творчество писателей, о причинах возникновения тех или иных тем в рассказах и их оценке. Несмотря на безусловное сходство рассматриваемых писателей как со стороны мировоззренческого подхода, так и со стороны литературной изобразительности, выявляется ряд различий между ними в связи с их несхожим отношением к профессии врача.

Ключевые слова: Чехов, Лу Синь, медицина, образность, писатели-врачи.

Shi Zhou

Lomonosov Moscow State University

THEME OF MEDICINE IN THE WORKS OF A.P. CHEKHOV AND LU XUN

Abstract. The current article is devoted to a comparative analysis between Anton Chekhov and Lu Xun's works, the subject of which is medicine. The medical theme in this article includes a group of doctor images and names of diseases, which play an important role in comprehending the works of the authors. The article has studied fundamental works of Anton Chekhov "Ionich" and "Poprygunya", as well as the stories written by Lu Xun, including "Brothers", "Tomorrow" and "Father's Illness". In conclusion, the influence of medical education on the writers' creative activity and the reasons for certain themes in the works and their evaluations are summarized. Although both through the world outlook approach and in terms of literary descriptiveness the similarities between the two authors are obvious, there are still a number of differences between them related to their personal attitude to the profession of a doctor.

Key words: Chekhov, Lu Xun, medicine, imagery, doctor-writers.

Как известно, образы из врачебной сферы являются ключевыми для понимания творчества А.П. Чехова и Лу Синя. Это обусловлено как личной биографией, так и сходством жизненных позиций этих авторов. А.П. Чехов получает медицинское образование и на всю жизнь остаётся в профессии.

Лу Синь также учится на медицинском факультете, однако не заканчивает его. Чехову принадлежит известная шутка о том, что медицина – его законная жена, а литература – любовница. Он действительно очень уважительно относился к медицине и серьёзно занимался ею, о чём неоднократно писал в своих письмах к друзьям и родственникам. Напротив, Лу Синь испытал разочарование в ремесле врача. Для нас особенно важна цитата из предисловия к сборнику «Клич»: «Тут я понял, что медицина не так уж весельна. Если народ невежествен, каким бы рослым и сильным он ни был, его ждёт печальная участь стать либо бессознательным объектом казни, либо её зрителем. Смерть от болезни не такое большое несчастье. Первой необходимостью являлось духовное возрождение народа, а лучшим средством для него – литература» [4, с. 55].

Целью данного исследования является определение сходства и различия взглядов на медицину, выраженных в творчестве писателей, а также поиск причин, по которым они обращаются к ней, создавая и оценивая так или иначе разнообразные художественные ситуации. Необходимо проанализировать произведения именно с целью обнаружения влияния навыков профессии на творчество исследуемых писателей – тех навыков, которые отличают наших авторов от литераторов, не имеющих специальных знаний в области медицины.

Для решения поставленной цели используется несколько методов: исторический (изыскания в области биографии обоих авторов), литературоведческий (анализ произведений, посвящённых рассматриваемой тематике, на фоне исторической действительности).

Мировой литературе известны случаи, когда писатели, имея медицинское образование и хорошую врачебную практику, параллельно создавали литературные произведения. В этих работах прослеживается взаимоотношение между медициной и литературой. До сих пор тема связи медицины и литературы остаётся малоизученной. Приведём несколько примеров работ последних лет: «Чехов и медицина» И.М. Гейзера, «Слово о докторе Чехове» Е.Д. Ашуркова, «Доктор А.П. Чехов» Б.М. Шубина, «Медицина в творчестве и жизни А.П. Чехова» Е.Б. Меве и «Доктор Чехов» М.Б. Мирский [1; 2; 5; 6; 10].

«Несмотря на разнообразие чеховских врачей, можно найти общее в их жизни <...> это, прежде всего, их первоначальная любовь к профессии, беззаветный труд и самоотверженность» [7, с. 137]. Мы разделяем данное мнение об образах врачей в произведениях А.П. Чехова. А подходит ли это определение писателю Лу Синь? Итак, для начала обратимся к двум произведениям, в которых прослеживается отношение обоих авторов к медицине.

Особенно ярким и образным произведением А.П. Чехова выступает «Попрыгунья». Осип Степаныч Дымов предельно близок к идеальному об-

разу врача. Если говорить о достоинствах характера, то доктор Дымов – человек по-настоящему гуманный, нравственный и равнодушный к чужим страданиям. Служа в двух больницах, он ежедневно с утра до вечера работает, он полностью погружён в медицину как науку и без усталости лечит.

Дымов – незаурядный и всесторонне образованный человек. Его не интересуют пустые разговоры об искусстве, однако, чтобы сохранить мирные и добрые отношения с женой, он вынужден уделять время гостям, приглашаемым в их дом каждую неделю. Среди этих людей ему все кажется чужими и закрытыми, ему не с кем общаться, так как все гости, как они сами считают, любят искусство и не интересуются наукой. Трудно понять, как можно терпеть гостей жены, заурядных и проявляющих себя как невежды.

Кроме того, Дымов очень сильный духом человек и по-настоящему смелый: он не боится вскрытий и опасных инфекций. Не раз сталкиваясь с заразными болезнями в своей врачебной практике, он никогда не жалуется на трудности при спасении пациентов и всегда готов помочь.

Однако доктору Дымову не повезло в браке. Он женился на Ольге Ивановне – тщеславной женщине. Ей кажется, что она любит искусство, хотя на самом деле, как мы можем предполагать, она любит всеобщее внимание и почитание. Она пытается знакомиться с людьми из творческого круга и ведёт богемный образ жизни.

Ольга Ивановна сетует на отстранённость мужа от искусства, однако сама она всё изучает поверхностно. Она имеет самые расплывчатые представления о своём призвании, тогда как Дымов ставит чёткую цель перед собой и занимается наукой.

Образы доктора Дымова и его жены контрастны. Если Чехов называет Ольгу Ивановну «Попрыгунья», то ответственный, образованный и серьёзный Дымов мог бы называться «неподвижный», так как его цель развивать науку постоянна и неизменна, как любовь к жене.

Дымов догадывается, что жена его обманывает, но он не разоблачает обман, а только глубже окунается в работу. В этом, возможно, косвенная причина его смерти. Дымов высасывает через трубочку дифтеритные пленки у мальчика и заражается. «И только тогда Ольга Ивановна поняла, что необыкновенными были не те люди, которых она коллекционировала в своём „салоне“, необыкновенным, редким человеком был Дымов» [5, с. 79]

Надо заметить, что и в жизни самого Чехова-врача были периоды, дублирующие жизненный путь его героя: в первую очередь, это связано со временами эпидемий. Его выбор, как и в случае с доктором Дымовым, — мужество, стремление немедленно взять на себя ответственность.

6 июля 1892 г. Серпуховское земство получает от Чехова согласие принять участие в борьбе с холерой. Возможно, в решении взять на себя

серьёзную ответственность и в стремлении выполнить свой долг, несмотря на риск, Чехов видит самое важное для врача. Итак, хотя у доктора Дымова, безусловно, есть несколько чётко обрисованных недостатков – бесхарактерность в отношении жены, слабость от излишней доброты, – они не перевешивают его светлые и сильные качества. Таким образом, Дымова всё-таки можно считать образцом идеального врача.

Обратимся к произведению Лу Синя «Болезнь отца». Это рассказ-мемуары из сборника «Утренние цветы, собранные вечером», в котором говорится о том, как герой, пытаясь спасти отца, приглашал врачей, прикладывал неимоверные усилия, беззаветно тратил время и деньги на изготовление лекарств.

Напомним, что сам Лу Синь в 1902 г. поехал в Японию, где поступил на медицинский факультет и начал глубоко изучать медицину. Однако первое знание о медицине он получил в учебном заведении Китая. К этому времени в Японии были проведены реформы, связанные с переходом от традиционной к европейской медицине. Тогда молодой Лу Синь думал, что медицина спасёт многих людей, поэтому решил учиться в Японии. Смерть собственного отца кардинально изменила его представление о медицине.

Мемуарный рассказ «Болезнь отца» можно считать основой для понимания образа знахаря-шарлатана. В воспоминании Лу Синя изображены два доктора, лечившие его больного отца в течение двух лет. Плата за лечение каждый раз составляла крупную сумму, поскольку врач пользовался большим авторитетом в обществе, тем более что отец автора каждые два дня требовал этого врача к себе. Врач давал очень сложные и изощрённые рецепты. Все лекарства состояли из природных компонентов, которые порой было весьма трудно разыскать. Например, первый доктор советует сахарный тростник, простоявший три года под инеем, достать его можно около берега реки, затратив на поиски не менее двух дней.

Несмотря на регулярное употребление лекарств и систематическое прохождение процедур по рецепту так называемого врача в течение двух лет, отцу становилось всё хуже и хуже, вскоре он уже не смог встать с кровати. Чтобы снять с себя ответственность, доктор рекомендует другого известного врача. Автор пишет: «Когда наступил опасный момент, ему ничего не оставалось, как рекомендовать вместо себя человека незнакомого, а самому прекратить свои визиты» [4, с. 49]. Однако у героев нет другого выбора, ведь, кроме второй знаменитости, в городе Чень Лянь-хэ больше хороших врачей нет.

Второй врач прописывает снадобье ещё более смешное и труднодоступное: «Самым простым у него была пара кузнечиков, с припиской мелким почерком: обязательно новобрачных, живущих в одной норке, как

будто у насекомых существует целомудрие, вторичный брак и прочее, и от этого зависят их целебные качества» [4, с. 50].

Через описания одного рецепта за другим, в которых изложены странные и смешные снадобья, Лу Синь рассказал историю о двух врачах, бесчеловечно и мошеннически обманывающих больных. Через сатирическое изображение событий в воспоминании писатель выражает лютую ненависть и негодующее осуждение по отношению к врачам-шарлатанам.

Когда Лу Синь изучил теорию медицины и познакомился с практикой врачевания в Японии, он оглянулся на опыт неудачного лечения отца так называемыми врачами. Лу Синь негодовал и не знал, как справиться с этим тяжёлым испытанием и кого ему нужно упрекать. В городе не было врачей, кроме непрофессионалов, желающих нажиться на чужом горе, а европейская медицина в то время была ещё не столь доступна.

Беда отдельного человека, конкретной семьи, разрастается в трагедию всего народа и целой страны. Писателю уже некого в чём-либо упрекать, подобно интеллигенции того времени, его мечта и главная задача жизни – лечение духовной болезни людей, а также поиски пути развития для новой страны.

Сюжеты, персонажи и детали в «Болезни отца» – все эти художественные элементы имеют свои прототипы в жизни Лу Синя. Хотя в воспоминании автор ясно не называет болезнь отца, но среди заболеваний героев в рассказах основными всегда являются симптомы туберкулёза.

Через данный эпизод, изображённый и осмысленный в литературе Лу Синем, очевидно, выявляется причина ненависти автора к китайской медицине – ввиду этого образы врачей в его творчестве не столь привлекательны, как в произведениях Чехова.

Для Чехова же Дымов – образ идеального врача, вдумчиво и серьёзно занимающегося медицинской деятельностью. Специальность для него становится религией, основная задача врача – излечение не только физической болезни, но и человеческой души, поэтому противопоставление недугов тела и души намечено не столь остро, как у Лу Синя.

Тема медицины и образы врачей имеются и в других произведениях А.П. Чехова и Лу Синя. Они весьма разнообразны, поэтому обратимся к рассказу «Братья» и «Завтра» Лу Синя и сопоставим их с рассказом «Июнь» А.П. Чехова.

Чжан Пей-цзюнь из произведения «Братья» – персонаж, выражающий позицию автора в отношении китайской медицины. По сюжету его брат Чжан Цзинь-пу болеет и лежит на кровати уже четыре дня. Пей-цзюнь с нетерпением ждёт европейского врача Петерсона, который должен прийти лечить брата. Пока не пришёл Петерсон, Пей-цзюнь просит доктора китай-

ской медицины Бай Вэнь-шаня следить за состоянием брата. Хотя «Чжан Пей-цзюню не раз случалось прямо при нём высказывать своё недоверие к китайской медицине» [4, с. 420], из-за любви к брату у него в душе ещё жила надежда спасти Чжан Пей-цзюня. Как и следовало ожидать, китайский и европейский доктора поставили совершенно разные диагнозы, однако на вопрос, кто был прав, автор не даёт нам чёткого ответа.

Коллеги Пей-цзюня очень хвалят хорошие отношения между братьями. Психологическое состояние героя отслеживается на протяжении всего произведения: писатель даёт нам возможность услышать его внутренние монологи. Внезапно оказывается, что под добрым отношением двух братьев скрывается необычайное корыстолюбие: «Как же в таком случае содержать семью, когда все расходы лягут на него одного? Живут они в небольшом городке, но цены на всё растут... А как отдать последний долг брату? Ведь денег не хватит даже на гроб; как же отвезти покойного на родину – на семейное кладбище? Пожалуй, лучше на время отправить его на бесприютное кладбище бедняков...» [4, с. 423].

Этот простой сюжет заставляет нас задуматься над разными ситуациями. Во-первых, если человек в то время заболел, приходилось сталкиваться с проблемой поиска ответственного врача, имеющего глубокие познания в медицине и сосредоточенного на врачебной деятельности. Во-вторых, любовь героя к брату на самом деле не так искренна и чиста, и такое отношение между братьями, пожалуй, соответствует реальной жизни. Лу Синь обличает эгоизм в характере человека. Его произведение как зеркало, которое не только отражает болезнь общества, но заражённые пороками души отдельных людей.

Подобный момент можно найти и в повести «Завтра». Главная героиня, Шань Сы, «женщина тёмная» [4, с. 93], у которой умер муж, живёт вдвоём с сыном Бо-эром и зарабатывает мало. На последние деньги она привела ребёнка на приём к китайскому врачу-шарлатану Хэ Сяо-сяню, сказавшему после поверхностного осмотра, что у ребёнка прослеживается заболевание – «стеснение жара».

Врач настоятельно рекомендует пойти именно в аптеку «Цзи-ши-лао», принадлежащую семье Цзя, потому что у него хорошие отношения с семьёй Цзя. Врач Хэ Сяо-сянь ничуть не беспокоится о больном мальчике и не удивляется его смерти. Лу Синь даёт нам понять, что не только непрофессионализм врача, но и невежество матери больного мальчика становится причиной трагедии.

Мы видим, что «было ещё рано, но у Хэ Сяо-сяня уже сидели четверо больных» [4, с. 93]. Значит, будут ещё жертвы у этого врача. Здесь врач уже не спаситель больных, а косвенный убийца.

Другая проблема этой повести – разъединение и равнодушие людей: «все запирали дома и укладывались спать» [4, с. 92]. Шань Сы работает до поздней ночи, а окружающие её люди и не думают чем-либо ей помочь.

Знакомый Шань Сы по имени А-у пришёл якобы помочь нести малыша, но на самом деле его интересует лишь одинокая женщина. Он берёт из рук Шань Сы ребёнка, касаясь её груди (в советском переводе этот момент опущен). После смерти Бо-эра А-у предложил свою помощь, но на другой день он совсем не пришёл к Шань Сы.

Бабушка Ван Цзю, соседка Шань Сы, также, казалось бы, заботится о нём, но в действительности не делает ничего. Когда люди принесли гроб, «Шань Сы плакала... и ни за что не давала закрыть гроб крышкой. Наконец, бабушка Ван Цзю, потеряв терпение, рассердилась, подошла и отвела её в сторону» [4, с. 97].

В этот тяжёлый момент душа Шань Сы переполнилась тоской, но душа бабушки Ван Цзю осталась чёрствой, как камень: у неё в душе не нашлось ни капли сочувствия к Шань Сы.

Лу Синь вводит в повесть описание тяжёлых испытаний героини: потеря самых близких родственников (мужа и сына). Мы видим трудный момент в жизни Шань Сы, но все жители посёлка Лучженя абсолютно равнодушны к чужой беде.

Из таких межличностных взаимоотношений выстраивается система отношений во всём обществе. И она влияет на каждого. К несчастьям и страданиям людей ведёт их вечное равнодушие друг к другу, нежелание увидеть проблемы друг друга, обывательское отношение ко всему (в худшем значении слова «обыватель» – «человек, лишённый общественного кругозора, живущий только мелкими личными интересами» [8, с. 377]). Такие взаимоотношения между людьми становятся привычными настолько быстро, что любой из них даже не замечает своей бессердечности. Они давно забыли, какими следует быть, чтобы оставаться людьми.

В небольшой повести четыре раза повторяется описание Шань Сы: «Она была женщина тёмная...». Столько презрения, сожаления и ненависти заключено в этих словах, что можно предположить: писатель сожалеет о судьбе героини, но одновременно ненавидит её «темноту» (в это понятие, очевидно, входят необразованность, вера шарлатанам) и глупость, ведь «темнота» Шань Сы привела к трагедии её сына. Если бы она своевременно нашла хорошего врача, то вылечила бы своего сына.

Также можно сказать, что настоящим убийцей является общество. Все жители Лучженя ведут себя так, как будто безразличие к чужой беде – это норма общественного устройства. Женщины живут не для себя, а для мужа и своих детей, поэтому муж и дети – основа их жизни. Тяжёлые испытания,

которые обрушиваются на героиню, позволяют не только ей, но, наверное, и читателям подумать, что же она дальше будет делать в этой жизни, поэтому рассказ и называется «Завтра».

«Завтра» напоминает нам о произведении «Ионыч» (1898) А.П. Чехова. Это ещё один образ среди вереницы литературных врачей, созданных Чеховым, «в них он отразил типичные черты представителей демократической русской интеллигенции, самоотверженно служивших народу и обществу, и тех, кто видел в своей профессии лишь средство наживы и обогащения» [6, с. 134]. Это произведение о том, «как невероятно трудно оставаться человеком, даже зная, каким ему следует быть. Рассказ о соотношении иллюзий и подлинной (страшной в своей обыденности) жизни, о реальных, не иллюзорных трудностях бытия» [3, с. 21].

В рассказе «Ионыч» автор показал, как человек из наивного, простодушного юноши превращается в жадного мужчину, испытывая неудачу в любви, как он становится равнодушным, потерявшим жизненную цель. Его единственным приятным воспоминанием остаётся промелькнувшая в его жизни любовь к Котику. Писатель прослеживает превращение Дмитрия Ионыча Старцева – умного молодого земского врача – в ожиревшего, жадного и ведущего праздную жизнь доктора Ионыча.

Сначала жизнь кажется интересной: Ионыч работает земским врачом, знакомится с семьёй Туркиных. Постепенно мы замечаем, что общение между людьми в этом доме скучно и поверхностно. Туркин любит шутить и рассказывать одни и те же анекдоты. Жена Туркина Вера Иосифовна читает гостям свой роман о том, чего не может быть в жизни, по часу или два в день. Дочь Туркина Котик долго и плохо играет на рояле. Все гости, которые приходят к Туркиным, делают вид, что они образованные и интересные, умеют оценить прекрасный роман и чудесную музыку. «Люди разобщены, они живут каждый со своими чувствами, интересами, программами, своими стереотипами жизненного поведения, своими правдами...» [3, с. 19] Через несколько лет Старцев становится таким же обывателем, как те, которых презирал в начале работы, к нему уже запросто обращаются только по отчеству – «Ионыч».

После столь значительной метаморфозы – превращения Старцева в Ионыча – мы знаем, что главный герой потерял почти все положительные качества. Хотя Ионыч сам доктор, но он не может увидеть и вылечить свои «болезни». Его болезнь скрывается не в теле, а в его душе, и эта же болезнь поражает всё общество. Создаётся впечатление, будто он потерял интерес и любовь к жизни, которую проводит без цели и напрасно, и она становится бессмысленной и пустой.

Следует отметить, что Старцев может весьма профессионально лечить больных. Так как «Вера Иосифовна давно страдала мигренью. <...> У Тур-

киных перебивали все городские врачи; дошла, наконец, очередь и до земского <...> Старцев приехал <...> Он, в самом деле, немножко помог Вере Иосифовне, и она всем гостям уже говорила, что это необыкновенный, удивительный доктор» [9, с. 291].

Мы узнаём о профессиональной занятости героя: «Старцев всё собирався к Туркиным, но в больнице было очень много работы, и он никак не мог выбрать свободного часа. Прошло больше года таким образом в трудах и одиночестве» [9, с. 291].

Очевидно, что его болезнь связана с деградацией человеческой личности. К сожалению, доктор Старцев не может вылечить самого себя, поэтому он не в силах изменить своей жизни и сделать счастливой девушку, которую когда-то любил.

Сравнивая произведения русского и китайского писателей, можно заметить, что все темы и образы, связанные с медициной, подаются авторами в общечеловеческом контексте. Обоих писателей интересуют темы, связанные с внутренним миром человека, они рассказывают нам о том, как добро и зло сражаются в человеческой душе, как преступны бывают помыслы, сколько стоит небрежность как врачебная, так и общечеловеческая.

В творчестве Лу Синя лейтмотивом звучит тема шарлатанства и непрофессионализма китайских врачей, что, как уже было сказано выше, является следствием событий, произошедших с самим автором в юности. Сатирическая направленность его творчества против китайской медицины продиктована необходимостью изменить мир вокруг.

В произведениях Чехова тема врачебной некомпетентности также встречается. Однако если в юношеской прозе это становится поводом для иронии, то в произведениях более позднего времени звучит как следствие морального разложения. И в таких случаях общечеловеческий смысл излагаемого доминирует над медицинским. В целом Чехов относится к врачам с большей симпатией, нежели Лу Синь, что также обусловлено биографией автора.

Таким образом, оба писателя используют свои медицинские знания как инструмент, это помогает им и при художественном изображении действительности, и при выражении своих мыслей о судьбах общества.

Литература:

1. Ашурков Е.Д. Слово о докторе Чехове. М.: Медгиз, 1960, 48 с.
2. Гейзер И.М. Чехов и медицина. М.: Госмедиздат, 1954, 140 с.
3. Катаев В.Б. Сложность простоты: рассказы и пьесы Чехова М.: Издательство МГУ, 2002. 109 с.
4. Лу Синь. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1. М., 1954. 459 с.

5. *Меве Е.Б.* Медицина в творчестве и жизни А.П. Чехова. К.: Здоровье, 1989. 280 с.
6. *Мирский М.Б.* Доктор Чехов / Ин-т истории естествознания и техники. М., 2003. 238 с.
7. Молодые исследователи Чехова. Вып. 6: Материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, май 2008 г.). М.: Изд-во «Мелихово», 2009. 294 с.
8. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1986. 797 с.
9. *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений и писем А.П. Чехова / под общей ред. проф. А.М. Еголина, Н. С. Тихонова Т. 8. М., 1947. 606 с.
10. *Шубин Б.М.* Доктор А.П. Чехов. 3-е изд., доп. М.: Знание, 1982. 176 с.